

**АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В
ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Равочкин Никита Николаевич

кандидат философских наук

доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,

г. Кемерово

nickravochkin@mai.ru

**ANALYSIS OF THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE
FORMATION OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS IN THE
INDUSTRIAL SOCIETY**

Nikita N. Ravochkin

Candidate of Philosophical Sciences (PhD in philosophy)

associate professor of law and humanitarian disciplines department

Kemerovo State Agricultural Institute,

Kemerovo

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью проведения исследования о значении философских идей в общественной жизни. Целью статьи является анализ социально-философских идей мыслителей Нового времени и выявление их влияния на становление политических и правовых институтов. В работе представлены общефилософские, компаративистский и прагматический методы. Автор сосредотачивается на таких институтах как права человека, разделение властей, федерализм. Производится обращение к видным представителям философии Нового времени – Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж-Ж. Руссо и др. Отмечается, как идеи философов этого времени отражаются в становлении политико-правовых институтов индустриального общества и закрепляются в нормативных правовых

актах. Исследование представляет собой вклад в современную социально-философскую мысль и задает панораму для будущих исследований (в т.ч. компаративистских) по интеллектуальной динамике.

ABSTRACT

The relevance of this article is due to the need for research on the significance of philosophical ideas in public life. The purpose of the article is to analyze the social and philosophical ideas of modern thinkers and to reveal their influence on the formation of political and legal institutions. The work presents general philosophical, comparative and pragmatic methods. The author focuses on such institutions as human rights, separation of powers, federalism. An appeal is made to prominent representatives of modern philosophy – J. Locke, S.L. Montesquieu, J-J. Rousseau etc. It is noted how the ideas of philosophers of this time are reflected in the formation of political and legal institutions of an industrial society and are fixed in normative legal acts. The study represents a contribution to modern social and philosophical thought and sets a panorama for future studies (including comparative studies) on intellectual dynamics.

Ключевые слова: идеи, общество, политика, право, институты, Новое время.

Keywords: ideas, society, politics, law, institutions, New time.

Введение. В условиях развития процесса демократизации современного мира происходит поиск оптимальных путей дальнейшего совершенствования общества, становления цивилизованных властных институтов и политических отношений, открывается пространство для выявления конструктивистской активности личности во всех сферах жизнедеятельности, переоценки общественных и политических идеалов, авторитетов и ценностей [15; 17]. В соответствии с этим должна быть сформирована целостная и глобальная система институтов гражданского общества и правового государства [13; 16]. Это предполагает наличие научно обоснованного механизма их формирования. Будучи неотъемлемой частью исторического развития социума, гражданское общество определяет структуру построения более прогрессивных общественных отношений и аутентичного им способа обнаружения [14]. В этой связи значительный интерес представляет зарубежный опыт решения общественно важных проблем в контексте легитимных, социоструктурированных институтов,

краеугольными компонентами которых выступают человек, демократия, свобода, правовое государство, гражданское общество, права человека [12]. В этом контексте осмысление философских оснований политико-правовых институтов эпохи Нового времени и последующий анализ их трансформации представляются актуальными и значимыми задачами в современном социогуманитарном дискурсе [4-11]. Таким образом, цель, которую мы ставим перед собой в настоящей работе, связана с попыткой приближения к решению первой задачи и сводится к анализу роли философских идей, влияющих на политические и правовые институты в истории социальной философии.

Методологическую основу исследования составили общефилософские, компаративистский и прагматический методы.

Результаты. В XVI-XVIII вв. происходит постепенный процесс разложения феодального и формирования индустриального общества. Первой индустриальной страной становится Великобритания. Окончательное оформление индустриальной системы в странах континентальной Западной Европы и Северной Америки приходится на XIX в. Вместе с экономическими изменениями в этих государствах происходит усовершенствование политико-правовых институтов, утверждение конституционного строя и прав человека. Значительное влияние на эти правовые преобразования имеют социально-политические идеи философов Нового времени.

В это время было сделано важное, продолжающееся и по сей день, концептуальное различие: между государством как совокупностью прочных институтов, через которые власть происходит распределение и легитимация власти, и правительством как некоторой группы людей, занимающих учредительные должности и создающих законы. Политические философы Нового времени затрагивают два основных вопроса: во-первых, по какому правилу необходимо формировать государства; во-вторых, что является лучшей его (государства) формой. Вместе с тем, в это время разрабатываются важнейшие концепции прав и свобод человека, разделения властей, а также федерализации, которые ложатся в основу построения обновленных

политических институтов формирующегося индустриального общества. Безусловная значимость этого периода развития философской мысли определяется переходом от теоретических размышлений, доходивших в эпоху Возрождения до утопических проектов, к внедрению концептуальных основ на государственном уровне.

Обсуждение. Идея о правах человека в рассматриваемый период развивается в контексте теории природного (позитивного права). Философы, чье интеллектуальное наследие относится к рассматриваемому периоду, утверждают личные права человека (на жизнь, свободу, личность) и закладывают основы их современного понимания. Права человека, как их понимало и обосновывало новоевропейское мнение, означают права, составляющие синкретическое единство с понятием «существование», и вытекают из естественного состояния людей. В самом точном смысле слова это даже не права, поскольку они являются не отделяемыми возможностями реализации воли, а неоспоримыми требованиями человеческой природы. Эти права являются естественными законами, отражающими то, каким является бытие человека в соответствии с его сущностью. То есть в правах человека реализуется не требование свободы, что справедливо, и не человеческий интерес, что оправдан, а сама человеческая суть. Именно поэтому права являются неотъемлемыми, поскольку человек их имеет уже потому, что он – человек; и не может их потерять, не теряя человеческого облик и самого имени человека.

Предельным событием в развитии самой идеи естественного права является вклад Г. Гроция, который оказывается чрезвычайно важным в плане переосмысления его сущности. Так, в отличие от прежних времен, когда право распространялось на все живое и на животных, и даже на растения, этот философ ограничивает действие естественного права, сосредоточивая его в пределах лишь одного объекта – человека. В своем главном исследовании «О праве войны и мира» мыслитель придерживается позиции, согласно которой право является достоянием человека как существа, наделенного разумом [4]. Исторически первыми в перечне гражданских прав и свобод стали, в частности, свобода

совести, как продукт Реформации, свобода слова и свобода собственности, как свобода от произвольных конфискаций со стороны правительства. Таким образом, именно от Гроция берет свое развитие идея, которую мы связываем с последующим совершенствованием права вообще.

Особое место в разработке теории прав человека занимает Дж. Локк. Цель Локка, близкая по духу идеям Гроция, состояла в оправдании «Славной Революции» и отрицании требований абсолютной монархии, основанной на божественном праве. Результатом этой революции, разумеется, стало установление доктрины парламентского превосходства в Англии. Локк изложил мысль, что каждый человек имеет определенные естественные права, не предоставленные им законом или обществом. Среди которых он отмечает такие понятия, как «свобода», «неприкосновенность частной жизни», «жизнь» и т. д. Он считал, что неотъемлемые права отдельных лиц составляют основу всех законных правительств. По его словам, люди обладают этими правами просто в силу своей гуманности. Они преследуют существование любого правительства. Основу осуществляемых правительством полномочий составляет согласие индивидов на легитимацию данного органа в целях обеспечения безопасности их естественных прав на жизнь, свободу и собственность.

В теории общественного договора, известной, в том числе и в воззрениях последующих мыслителей (Ж.-Ж. Руссо), Дж. Локк утверждает, что правительство и люди связаны контрактом, согласно которому правительство должно защищать естественные права людей, а те, в свою очередь, позволяют правительству осуществлять власть. Также мыслитель обосновал, например, право на восстание, но лишь в том случае, если суверен не выполняет законов и своих обязанностей по защите естественных прав человека и его собственности [7]. Труды Локка фундаментализировали либеральные идеалы американской революции. Это, в свою очередь, послужило примером, который в последующем вдохновил народы Европы, Латинской Америки и Азии. Высокую оценку идеям Дж. Локка, а также О. Сиднея, как ведущих мыслителей свободы дал Т. Джефферсон. Провозглашение «Декларации независимости» [2] мы связываем со, своего рода,

заявлением Джефферсона о локковских и сиднеевских взглядах. Кроме этого, их идеи вдохновили Т. Пейна, но уже, наоборот, со стороны их радикальной рецепции, сопряженной с революционными настроениями. Дж. Мэдисон из локковских трудов берет фундаментальные принципы свободы и правительства. Работы Локка явились частью самообразования Б. Франклина, труды которого послужили основой для множества идей Просвещения, ставших доступными для широкой публики. Влияние Локка было наиболее очевидным в Декларации независимости, конституционном разделении полномочий и Билле о правах. Во Франции Вольтер, считавший Локка «человеком величайшей мудрости», осуществлял продвижение его идей в массы. Учение Локка о естественных правах появилось в начале Французской революции в Декларации прав человека, но его вера в разделение властей и неприкосновенность частной собственности так и не состоялась. Так, хотя бы пример Локка определяет всю неоднозначность идейного наследия, воспринимаемого последующими мыслителями в разных контекстуальных реалиях, создавая не что иное, как модификации локковских идей.

Продолжая исследование, обратимся к уже упомянутому нами Ж.-Ж. Руссо, прибегнувшему к преобразованию личностных прав юридического характера в права политические. Политические ценности приобретают всеобщий тотальный характер в бытии человека. Гражданское общество разрастается к государству и становится тождественным ему, нивелировав, таким образом, права человека на частную сферу жизни и ее интересы. В то же время, основной заслугой Руссо является то, что он сформировал подход к проблеме социально-политических ценностей, а главное – подтвердил их своеобразную иерархию: индивидуальные, коллективные, общественные (в значении государственные). Последние играют существенную роль в формировании всех сфер человеческой жизни. Тем самым, мыслитель не столько преувеличивает абсолютную роль таких ценностей, сколько демонстрирует механизм их аккумуляции и сохранения, а главное – их социальную «сакрализацию» [11]. Это уже не стоимости релятивного характера, как то было у Т. Гоббса и Дж. Локка, но такие,

которые возникают как закон и принципы человеческой жизни, единственно обеспечивающие постоянство, целостность общества и государства, постепенность их развития.

Вместе с тем, в философии Нового времени формируются и новые подходы к определению ценностных основ человеческого бытия. Среди них начинают выкристаллизовываться, условно говоря, два полюса аккумуляции систем ценностей – на уровне индивида (личная свобода – возможность самореализации и ценность жизненных сил, ума), и на уровне форм сообществ – общества в целом, классов, групп, слоев (ценности коллективистских, кооперированных, коммунальных форм сожительства), ценности солидарных начал (справедливость в социальных отношениях, равная ответственность).

Главным, по нашему мнению, является то, что эта эпоха индустриальных обществ определяет, а, точнее было бы сказать, требует формулировки нового механизма. Такого механизма, который бы привел к выработке системы прав и свобод, и в основе которого лежат не только поведенческие детерминанты, накопленные традициями и культурой, а сознательно сформированные (на основаниях взаимопонимания и согласия) и связанные с общегражданским благом ценности. В эссе «О свободе» Дж. Ст. Милль, говоря о содержании утилитаризма, утверждает о том, чтобы политические механизмы удовлетворяли принципу свободы или принципу вреда. Таким образом, единственной целью закона было прекратить причинение людьми вреда другим [8].

Основоположник немецкой философской классики И. Кант считал естественную свободу единственным первоначальным правом, которое принадлежит каждому человеку через его человеческую природу. Это природное право происходит с ума и ограничивается умом. Согласно Канту, гражданское состояние с точки зрения права основано на нижеследующих априорных принципах:

- 1) свобода каждого члена общества как человека;
- 2) равенство его с каждым вторым как подданного;
- 3) самостоятельность каждого члена общества как гражданина [6].

В последней четверти XVIII в. произошла масштабная попытка внедрения в политическую практику идей Просвещения во Франции, где начались революционные события, и именно тогда был принят новый порядок вещей, закрепленный в «Декларации прав человека и гражданина» [3]. Именно этот документ является основой современной концепции прав человека. Обоснование данной концепции связывает «естественный закон» с идеей гражданского равенства, что позволяет сформировать и систематизировать первичное понятие про универсальные (неотчуждаемые) права каждого человека, принадлежащие ему от рождения до смерти.

Еще одним важным достижением новоевропейской социальной философии является теория разделения властей. Дж. Локк, говоря о разделении властей, имеет в виду разделение полномочий на законодательные и исполнительные. В то же время судебная система рассматривается в качестве элемента исполнительной власти. Сравнивая характер законодательной и исполнительной власти, Локк обращает внимание, что, несмотря на то, что они обе оказывают влияние на общество, характер их деятельности является отличным, и это отражается как на свойствах их функционирования (в частности, исполнительная власть действует постоянно, тогда как законодательный орган может собираться лишь время от времени по мере возникновения в этом потребности, или согласно установленным терминам), так и на специфике их организации. Исполнительная власть, согласно Локку, имеет так называемые «подвласти», называемые им «министерскими» и «подчиненными». Взаимоотношения между указанными властями являются настолько сложными, что предоставить им исчерпывающую классификацию практически невозможно [7].

Кардинально отличной представляется позиция Ш. Л. Монтескье. Он допускает только такой вариант разделения властей, который бы обеспечил независимость судебной власти, т.е. ее разграничение с двумя другими ветвями. Позиция Монтескье объясняется тем, что, будучи опытным человеком, практикующим государственно-правовую деятельность, он понимает проблемы

неэффективного функционирования властного аппарата. Именно он осуществил самое тщательное развитие принципа разделения властей как важнейшей предпосылки политической свободы, изложенной в «О духе законов». Он считает, что если законодательная и исполнительная власть будут соединены в одном лице или институте, это приведет к отсутствию свободы. Также справедливым представляется его мнение, что свободы также не будет, если законодательная и исполнительная власть не будут отделены от судебной. Монтескье пишет: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти имели бы возможность взаимно сдерживать друг друга» [10]. По-видимому, целью его теории является создание безопасности граждан от произвола и злоупотребления властью, обеспечения политических свобод.

Как видно, Дж. Локк и Ш. Л. Монтескье высказывают противоположные взгляды на место судебной ветви в системе разделения властей. Впоследствии теория разделения властей сделала следующие шаги вперед. Не следует забывать, что теория разделения властей напрямую связана с понятием правового государства, являясь в настоящем одним из его базовых признаков. Система сдержек и противовесов, предложенная Монтескье, должна стать элементом организации государственной власти на основе ее разделения, в целях осуществления властью взаимного контроля совершаемых действий. Такая система сдержек и противовесов выглядит как сочетание мер влияния каждого органа на два других, что включает определенные меры ответственности властей и «*jus vetus*» как возможность противостояния абсолютной власти парламента. Но следует отметить, что в заявлениях Монтескье еще нет представления о балансе сил, о котором часто говорят сегодня. Анализ его идей позволяет заключить, что преобладающей ролью наделяется законодательная власть. Исполнительная ветвь является своего рода силой, которая несколько ограничена исходя из своей природы. И более того, судебные органы рассматривались им в целом как половина власти [10].

В русле настоящей работы с целью рассмотрения идейного влияния в политико-правовом оформлении индустриальных обществ считаем важным обратиться к учету исторических реалий, а именно – к революционным процессам во Франции. В качестве вклада в развитие рассматриваемой выше теории справедливо рассмотреть и идеи Ж.-Ж. Руссо. Так, возражая Монтескье, он защищает единство власти и считает, что вся власть должна принадлежать народу: ее нельзя (раз)делить, отчуждать от людей, в то время как форма ее осуществления должна воплощаться в народном собрании [11]. Именно в это время на практике воплощаются теоретические разработки Руссо. Вместе с тем, его политическая философия оказывает влияние не исключительно на французские, но и на американские политические реалии. Пожалуй, именно данный мыслитель наиболее известен как автор «социального договора», в которой изложены условия для законного правительства. Одним из главных аргументов Руссо является то, что власть формировать законы общества принадлежит гражданам. Сегодня это одна из центральных основ демократического правления. Сама история способствовала активному развитию новых взглядов на создание механизма, называемого государственной властью. Конституция США 1787 г., воплощающая идею разделения властей, начинается со слов: «Мы, люди Соединенных Штатов...» [1]. Это подчеркивает, что единственным источником власти является именно народ. И основным лейтмотивом всей Конституции США является организация государственной власти, основанной на ее разделении между Конгрессом, Президентом и Верховным судом. Также нашла отражение в этом документе система «сдержек и противовесов». Конституция закрепляет не только статус основных органов государства, но и меры их воздействия друг на друга. Президент получил право вето, Конгресс – право импичмента главы государства и т. д. [1]. Создание системы разделения полномочий в Конституции США и создание системы «сдержек и противовесов», непосредственно вытекает из работ Ш. Монтескье и Дж. Локка. Таким образом, несмотря на то, что сегодняшняя ситуация характеризуется более разнообразным проявлением механизма «сдержек и

противовесов», основные принципы и институты, через которые публичные власти должны взаимодействовать с целью оптимального управления, были заложены уже в труде Монтескье. Тем не менее, современные воплощения теории разделения властей созвучно, главным образом, идея Монтескье. Действительно, законодательная, исполнительная и судебная власть сегодня осуществляются различными государственными органами. Правда, стоит отметить, некоторый «перекос» в их функционале и реального равенства между ними. Однако такие исследования уже уходят от собственно философского в правовое проблемное поле.

Важно также отметить, что помимо уже отмеченной нами тематики, воплотившейся в практиках индустриальных обществ, необходимо также рассмотреть философские основания федерализма. Так, В «Духе законов» Монтескье выдвигает тезис о «федеративной республике», состоящей из малых и крупных политических единиц. С одной стороны, она может обеспечить безопасность малых государств и защитить их от злоупотребления властью. В то же время федеративный уклад обеспечивает и преимущества более крупных государств, среди которых и военная безопасность. Федеративная республика с разделением полномочий допускает достаточную однородность и идентификацию в пределах достаточно малых членов. Единицы-члены в свою очередь объединяют полномочия, достаточные для обеспечения внешней безопасности, оставляя за собой право отделиться [10]. И. Кант проводит апологию федерации в труде «К вечному миру». Обращаясь к отмеченной в названии труда проблеме, он утверждает, что право наций будет основываться на «мирной федерации» свободных государств, а не на «мирном договоре» или «международном государстве»: «Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, а исключительно лишь поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости(подобно людям в естественном состоянии) подчиниться публичным законам и их принуждению» [5]. Дж. Ст. Милль в «Рассуждениях о представительном правлении» также рекомендует

федеративное государственное. Он заявляет, что выгоды от федераций приведут к сокращению количества слабых государств, следовательно, уменьшится соблазн агрессии, заканчивающийся, как известно, войнами и ограничениями; также он считал, что федерации менее агрессивны, используя свою силу преимущественно в форме защиты [9].

При всем контрасте и противоречивости философских идей, составляющих ядро классического либерализма, в качестве существенных логично указать на следующие взаимосвязанные между собой взгляды, убеждения, идеалы: рациональное совершенствование всех сфер общественной жизни. В политической плоскости наиболее зримой была идея парламентаризма и правового государства, в котором бы воплотились основные права индивидов, а их свободы были бы защищенными. Этический аспект данных теорий позволяет выделить идеал общественной системы, имеющий в своей основе гуманизм, свободу, социальную справедливость, равенство и солидарность при обеспечении высокой эффективности экономики. Фундаментом морально совершенного индустриального общества данные идеи полагают мудрость законодателей и политиков, которые обязательно должны проявлять сочувствие к неурядицам своих сограждан и создавать легитимные и действенные правовые нормы для преодоления произвола и жестокости.

Заключение. Индустриальное общество с акцентом на частные средства производства и рыночную экономику сформировалось в Европе между XVI и XIX вв. Особая роль принадлежит промышленной революции, повлекшей за собой последующие институциональные изменения в политико-правовых системах стран Европы и Америки. Эпоха буржуазно-демократических революций вызвала необходимость практического закрепления нового общественного строя и соответствующего устройства государства с присущими ему основными принципами взаимоотношений на всех уровнях. Очевидно, что актуализировавшиеся потребности привели к появлению новых теоретических концепций о народе, ставшим единственным носителем верховной власти, суверенитете, о юридическом равенстве всех членов общества, их праве

самостоятельного определения социального устройства. На основании этих теорий и возникает тот глобальный идейный эффект, сформировавший принципы, воплотившихся в мировых конституциях. В рассмотренную эпоху Европа вступила в своего рода «золотой век политико-правовых идей», и сегодня связанных с институциональными преобразованиями с модифицированными философскими основаниями рассмотренных, например, в данной работе (но на деле их круг гораздо шире) мыслителей. Таким образом, именно социально-политические идеи о правах человека, разделении властей и федерализации становятся основаниями формирования не только политико-правовых институтов индустриального общества. Однако нововременные политико-правовые практики и сегодня оказывают существенное воздействие на бытие социума (иначе бы они были только отражены в основных памятниках права), поскольку регулируют политико-правовую жизнь общества, способствуют осмыслению институциональных трансформаций, что указывает на актуальность последующих исследований, заданной самой жизнью: т.е. обуславливает необходимость понимания модификаций интеллектуальных конструктов, уходящих корнями к именам рассмотренных нами мыслителей.

Список литературы

1. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf (Дата обращения 30.10.2018)
2. Декларация независимости (4 июля 1776 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnt.ru/users/chas/Decl1776.pdf> (Дата обращения 30.10.2018)
3. Декларация прав человека и гражданина (26 августа 1789 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (Дата обращения 30.10.2018)

4. Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
5. Кант И. К вечному миру // Соч. на нем. и рус. языках: в 4 т. – М.: Ками, 1993. – Т. 1. – С. 354-477.
6. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Соч. на нем. и рус. языках: в 4 т. – М.: Ками, 1993. – Т. 1. – С. 240-351.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.
8. Милль Дж. Ст. О свободе // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10.
9. Милль Д. С. Рассуждения о представительном правлении. – Челябинск: Социум, 2006. — 384 с.
10. Монтескье Ш. Л. О духе законов. – М.: Рипол-Классик, 2018. - 690 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1998. — 416 с.
12. Chan S. Liberalism, Democracy and Development. - Cambridge University Press, 2004. — 285 p.
13. Chandler D. Constructing Global Civil Society. Morality and Power in International Relations. – Palgrave Macmillan, 2004. — 238 p.
14. Ferguson A. An Essay on the History of Civil Society. – Dublin: Printed by Boulter Grierson, Printer to the King's most Excellent Majesty, MDCCLXVII. [1767]. – 208 p.
15. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. – Cambridge University Press, 2005. – 344 p.
16. Keane J. Global Civil Society? – Cambridge University Press, 2003. — 236 p.
17. Parkinson J.R. Democracy and Public Space: The Physical Sites of Democratic Performance. – USA: Oxford University Press, 2012. — 296 p.